

Николай КИБАЛЬЧИЧ

15

Великие умы России

Мария Кольцова

Николай Кибальчич

«ИД Комсомольская правда»

2016

Кольцова М. С.

Николай Кибальчич / М. С. Кольцова — «ИД Комсомольская правда», 2016 — (Великие умы России)

ISBN 978-5-4470-0234-3

Террорист-народоволец, талантливый изобретатель, автор проекта космического аппарата, публицист – это неполная характеристика деятельности Николая Ивановича Кибальчича. Кибальчич прожил всего 27 лет, но краткость жизни не помешала ему остаться в истории. Как выходец из семьи священника стал террористом? Почему не верил в возможность изменения жизни в России мирным путем? Почему всю жизнь мечтал о создании летательного аппарата, но начал проектировать его лишь за две недели до своей казни? Жизнь Кибальчича – череда противоречий, многие из которых до сих пор сложно объяснить. Сейчас, когда прошло более века с момента смерти Кибальчича, мы можем судить о том, в чем он был прав, а в чем ошибался. Но при этом следует помнить, что он искренне верил в то, за что боролся.

ББК 70

ISBN 978-5-4470-0234-3

© Кольцова М. С., 2016

© ИД Комсомольская правда, 2016

Содержание

Дорога к звездам начинается в России	6
Детство	8
Учеба в гимназии	10
Учеба в институте	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мария Кольцова
Николай Иванович Кибальчич
19 (31) октября 1853 – 3 (15) апреля 1881

Серия «Великие умы России»

Редактор серии Владимир Губарев

© АНО «Ноосфера», 2016 год.

© ИД «Комсомольская правда», 2016 год.

* * *

Дорога к звездам начинается в России

Николай Кибальчич, письмо в Вологду, 5 марта 1881 г.: «Дорогой друг! Податель сего расскажет Вам подробности свершившегося. Боюсь, что мы прожили основной капитал. Тиран казнен, а сил свергнуть систему у нас уже нет. Технику и типографию надобно перевести в Вологду. У вас там хороший народ. Если выживу, займусь ракетным воздухоплавательным аппаратом, о котором говорил с Морозовым. Николай Александрович одобрял меня. Мой девиз таков: „Дорога к звездам начинается в России!“ Передайте привет Астроному. Прощайте и не поминайте лихом!»

Человек полетел в космос в 1961 году. Но те, кто стоял за этим, были не первыми, кто решил познать неизведанные космические глубины. Сто лет назад идея этого полета появилась в голове Николая Кибальчича.

Мы знаем его как убийцу Александра Второго, как яростного пропагандиста-народника и революционера. Но кто знает, кем бы стал Николай Кибальчич, если бы его политическая деятельность не помешала заниматься наукой?

Николай Иванович Кибальчич.

Детство

Предками Николая Кибальчича были сербы. В XVII веке Грегор Кибальчич, молодой сербский священник, сражавшийся против турецкого владычества, был вынужден бежать с семьей из Сербии в Россию. Грегор был воеводой гайдуцкой четы – сербского партизанского отряда, воюющего против турецкого правительства. В молодости он окончил Киевскую духовную семинарию – одно из старейших высших учебных заведений Российской империи, в котором готовили священнослужителей. После побега Грегора в Россию его семейство здесь и осталось, основав русскую ветвь рода Кибальчичей.

Род Кибальчичей стал священническим родом – вслед за Грегором Кибальчичем по традиции большинство мужчин в роду становились священниками.

Отец Николая Кибальчича Иван Иосифович, по стопам своего прапрадеда тоже поступил в семинарию и с отличием окончил ее. После этого он несколько лет служил сельским учителем, одновременно занимаясь самообразованием – молодой выпускник семинарии большое внимание уделял иностранным языкам.

В Чернигове Иван Кибальчич познакомился с Варварой Иваницкой – интеллигентной девушкой, также имеющей хорошее образование. После женитьбы на ней Иван Иосифович смог принять священнический сан и стал служить в Коропе, маленьком городке Черниговской губернии. (До этого он не мог этого сделать, так как священником может стать либо женатый человек, либо монах. К монашеской же жизни молодой человек не был готов.) В браке у них родились шестеро детей. Старший, Степан, впоследствии участвовал в Балканской войне, так же, как и его предок Грегор Кибальчич, защищая сербский народ от Турции.

Последним ребенком в семье был Николай. Когда он был еще совсем маленьким, то его мать тяжело заболела туберкулезом. Боясь заразить детей, она даже перестала видеться с ними. В это время Коля очень сблизился со своим дедом по материнской линии – Максимом Петровичем Иваницким. Вскоре дед забрал мальчика к себе.

У Максима Петровича была интересная и сложная судьба. Он окончил семинарию, но после выпуска стал не священником, а бродячим актером. В те времена эта профессия считалась практически позорной, тем более для выпускника духовного учебного заведения. Отец заставил Максима вернуться домой, и тот стал псаломщиком, одновременно работая сельским учителем.

В три года Коля начал заикаться, после того как увидел пожар. Дед много занимался с внуком, чтобы избавить его от этого. Но дефект речи остался у Николая до конца жизни – и во взрослом возрасте он говорил медленно, растягивая слова. Коля и не особо любил говорить – он рос молчаливым, вдумчивым мальчиком.

В доме деда Коля познакомился со своим первым другом, Микой Сильчевским. Впоследствии тот так же, как и его друг, занялся революционной и литературной деятельностью. Дружбу детей укрепляла их общая любовь к чтению, а также то, что их отцы тоже были хорошими друзьями.

Коля Кибальчич с раннего детства проявлял замечательные способности. Он блестяще окончил начальную школу в дедовском селе Мезин, а затем вернулся к отцу в Копор.

Мальчик с легкостью сдал вступительные экзамены в Новгород-Северскую гимназию, но из-за конфликта с сыном исправника его исключили сразу после поступления. Тогда Николай поступил в Новгород-Северское духовное училище. Во время учебы там укрепилась его дружба с Микой Сильчевским, который благополучно учился в той самой Новгород-Северской гимназии.

Николай был прекрасным учеником. Помимо учебы, мальчик очень увлекался пиротехникой: самостоятельно изготавливал хлопушки, фейерверки. В кругу друзей его так и называли – Коля-пиротехник. Он запускал и ракеты и уже тогда мечтал о настоящих космических полетах.

Как ни странно, Николай отошел от Бога именно во время учебы в духовном училище. Коля перестал ходить в храм, молиться после трапезы. Это очень оскорбляло его отца-священника, у них стали возникать конфликты. Николай был против того, что по большим церковным праздникам его отец посещает прихожан и получает от них подарки. Он выступил против, расклеив с друзьями-мальчишками по деревне соответствующие стихи и даже не пытаясь скрыть свое участие в этом.

Стоя на службе на Троицу, Коля смотрел, как прихожане в конце службы радостно подходят к кресту и целуют руку священнику. Почему он должен целовать руку этому обыкновенному человеку, который в общем-то не то что не лучше его, но и явно грешнее? Ведь и его отец – тоже священник, но отнюдь не святой человек. Простой народ, без образования, легко верит чему угодно. А попы и правительство этим пользуются. Такие мысли, вероятно, были в его голове.

Но отец не хотел разочаровываться в сыне полностью и все еще надеялся увидеть его священником. Он уговорил Николая вместе с его братом Фёдором поступить по окончании училища в Черниговскую духовную семинарию.

Отношения в семье продолжали портиться. Николай пытался убедить отца, что религия – это заблуждение и что тот совершает тягчайшее преступление, получая за религиозные действия от народа воздаяния. Наконец их непонимание друг друга достигло высшей степени и произошел полный разрыв. Отец и сын прекратили общение.

Академик И. М. Майский размышлял: «Любопытный факт, что в 50–70-х гг. прошлого века у нас появилось немало сыновей и дочерей священников, которые порвали со своей средой и перешли на прогрессивный, даже на революционный путь».

Учеба в гимназии

Николай бросил семинарию и поступил в Новгород-Северскую гимназию – ту самую, из которой был исключен ранее.

В этой гимназии училось много известных людей. Среди них Константин Иванович Ушинский – талантливый педагог и писатель.

Николаю Кибальчичу также не была чужда педагогическая деятельность. Он занимался репетиторством, чтобы добывать средства к существованию, – ведь отец больше не содержал его, а в учебном заведении гимназисту отказали в стипендии.

В гимназии юноша держался довольно независимо. Так, он испортил отношения с преподавателем богословия, протоиереем Петром Хадажинским. Тот на занятиях только что созданного философского гимназического кружка начал рассказывать о том, как мир сотворил Бог. Кибальчич открыто возразил ему. Разразился скандал. Кружок закрыли, а Николай заработал еще одного недоброжелателя.

Дмитрий Сильчевский вспоминал о гимназических годах Кибальчича так: «В Новгород-Северской гимназии Кибальчич в 6-м и 7-м (последнем) классе был неизменно первым учеником и в особенности изумлял всех своих товарищей, даже учителей, своими изумительными математическими способностями.

Свободное от учения время я и Николай проводили, бывало, в особенности летом, в нашем обширном саду, причем у нас было излюбленное место – ветхая, почти полуразрушенная беседка с врытыми в землю столом и двумя скамьями. Здесь-то с восьми лет весной, летом, даже и осенью проводили мы с ним целые часы за чтением. Необычайная, непреодолимая страсть к чтению и послужила к нашему сближению и дружбе. Эта страсть была у меня и у Николая. Читали мы всегда почти вместе, читали все книги, какие только могли достать в Коропе.

Памятник Н. И. Кибальчичу в украинском городе Короп. Скульптор Э. М. Кунцевич, 1966.

А что касается до его доброты, другого такого человека я не знал. Он буквально все отдавал нуждающимся товарищам, свой последний рубль, а сам сидел после того без хлеба, без чаю,

без сахара, пока я или С. А. Томашевский, или другой кто-нибудь из товарищей не выручали его из беды. „Как же это, Николай, – бывало, говоришь ему с укором, – отдал последний грош, а сам остался на голодовку“? „Да, когда человек нуждается, так уж тут нечего рассуждать“, – было всегда его неизменным ответом. Что было делать с таким человеком?

До сих пор живо помню, с каким восторгом читали мы „Вечера на хуторе близ Диканьки“ и „Тараса Бульбу“ Гоголя. Затем перешли к Пушкину, причем Николаю больше всего, помню, понравились „Капитанская дочка“ и „Повести Белкина“. Стихов же он не любил, и поэзия Пушкина не производила на него никакого впечатления... Позже читали с захватывающим интересом „Айвенго“, „Роб-Роя“, потом Сервантеса и Диккенса, „Пиквикский клуб“ и „Дэвида Копперфильда“... В последний год своего пребывания в гимназии, то есть в седьмом классе, Кибальчич почему-то заинтересовался химией, добывал и выписывал популярные книжки по химии... Читали также Добролюбова, Писарева, Чернышевского. Была нелегальная библиотека; она хранилась у Кибальчича».

Фёдор Сандер, товарищ Николая по гимназии, писал о нем так: «Кибальчич был старше меня классов на 5–6, но я его хорошо помню. Был он среднего роста, худощав, в очках. Нрава очень спокойного, учился прекрасно. Был он скромен и общителен, хотя выглядел серьезнее других. В те времена гимназисты вели ожесточенную войну с сапожниками – мальчишками. Очевидно, под рубрику „сапожников“ подходили тогда все не учившиеся. В этих излюбленных нами битвах, носивших, как нам казалось, прямо-таки героический характер, будущий революционер Кибальчич никакого участия не принимал».

Кибальчич заведовал гимназической библиотекой, созданной самими гимназистами.

В это время в России сложилась тяжелая политическая обстановка: крестьяне официально освободились от крепостного права, но их жизнь оставалась такой же трудной и бедной, как и до издания Манифеста 1861 года. Николай Кибальчич с детства видел страдания простых людей и мечтал помочь им. Путь к этому он видел только один – пропагандировать революционные идеи. Этим он начал заниматься в гимназии в среде сверстников.

В выпускном классе гимназии Кибальчич стал редактором гимназического журнала «Винт». В нем рассказывалось о революционных идеях и текущих проблемах гимназии. В сатирическом разделе высмеивались деспотизм и ханжество нелюбимых преподавателей. Журнал выходил в рукописном виде 2–3 раза в неделю.

Николай помирился с отцом после того, как тот написал письмо, в котором просил сына приехать на летние каникулы домой. Николай сразу же ответил (правда, отказом), и между ними восстановилось общение.

Кибальчич смело выступал против несправедливости учителей. Однажды он открыто возмутился поведением учителя Безменова, который вымогал взятку у одного из учеников. По поводу поведения Николая был созван педагогический совет, и Кибальчича наказали семи-дневным карцером.

Однажды Николай увидел, как на улице полицейский бьет крестьянина, и дал пощечину полицейскому. Опять был педагогический совет, и опять гимназиста наказали.

В итоге, учитывая все проступки ученика за время учебы, несмотря на отличные оценки, Кибальчичу при выпуске из гимназии дали не золотую, а серебряную медаль.

Сейчас на стене этой гимназии висит памятная табличка о Кибальчиче.

По окончании гимназии Кибальчич вернулся в Короп. Там жила его любимая девушка Катя Зенькова. Прощаясь с Катей, они решили переписываться.

Учеба в институте

Кибальчич хотел развивать в России сеть железных дорог. Парадокс, но Александр Второй, в убийстве которого Кибальчич участвовал, активно занимался именно этим.

В 1871 году Кибальчич поступил в Петербургский институт инженеров путей сообщения. Это было одно из первых высших технических учебных заведений России. Институт открылся в 1810 году, чтобы решить задачу налаживания путей сообщения в России, и действует до сих пор, получив статус университета.

Поступление в институт далось Кибальчичу нелегко. Людей его сословия туда старались не принимать. Но Николай блестяще выдержал экзамены, и экзаменаторы поспособствовали его поступлению. В дальнейшем его за успехи в учебе даже освободили от платы за обучение и часто давали стипендию.

Кибальчич так объяснял важность выбранной им профессии: «Для России железные дороги – теперь самый насущный, самый жизненный вопрос. Покроется Россия частой и непрерывной сетью железных дорог, и мы процветем. Торговля, промышленность, техника обнаружат изумительный, еще небывалый у нас прогресс, а с ним вместе будут расти и развиваться просвещение и благосостояние народа. Цивилизация в России пойдет быстро вперед; и мы, хоть и не сразу, догоним передовые страны Западной Европы... Вот почему я поступаю в Институт инженеров путей сообщения, чтобы быть потом строителем железных дорог, чтобы иметь потом право сказать, когда расцветет наша страна: „И моего тут капля меда есть!“»

Петербургский институт инженеров путей сообщения.

Но во время учебы в Институте инженеров путей сообщения Кибальчич полностью в нем разочаровался: «У нас в институте теперь только одни карьеристы, будущие хищники, воры, грабители народа и расхитители народного достояния. И удивительное дело – откуда взялась эта мечтающая о будущих доходах и богатствах молодежь? У мальчишки еще материн-

ское молоко, как говорится, не обсохло на губах, а он рисует себе, как будет наживать доходы на постройках железных дорог, устроит себе роскошную квартиру с коврами и великолепной мебелью и – тьфу! – заведет себе любовницу из балета, так что ему будут завидовать другие товарищи, менее его преуспевшие в карьере добывания денег всякими правдами и неправдами. Нет, инженером мне не быть, и я решил перейти в Медико-хирургическую академию. А оттуда я выйду врачом и постараюсь избрать жительство в деревне. Тогда я буду приносить действительную пользу народу, а не рвать куски от жирного всероссийского пирога. Не только лечить народ, но нести в среду его свет, здоровые понятия о жизни, просвещать его, хотя бы, например, о лучших гигиенических сторонах быта и обихода, помогать народу, лечившемуся у знахарок и знахарей, разрушать его суеверие и невежество. Словом, работы предстоит много, и работы честной и хорошей. Наш русский народ – народ умный, и он поймет и меня, и мои идеалы».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.